3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 7

СМЕХАЧ

МАРТ 1925 | Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-85-80 | Цена 25 коп

ДВА ПОЛЮСА

В различных управлениях Нарком-
-зема работают крестьяне-выдвиженцы.
(*Из газет.*)

Рис. Б. Антоновского



Спец: Э-э... посюшьте... Вы не от Researcherпромцветмета?
Выдвиженец: Мы-то? Мы—от сохи.

ИЗБАЧИ

(Не сказка, а быль.)

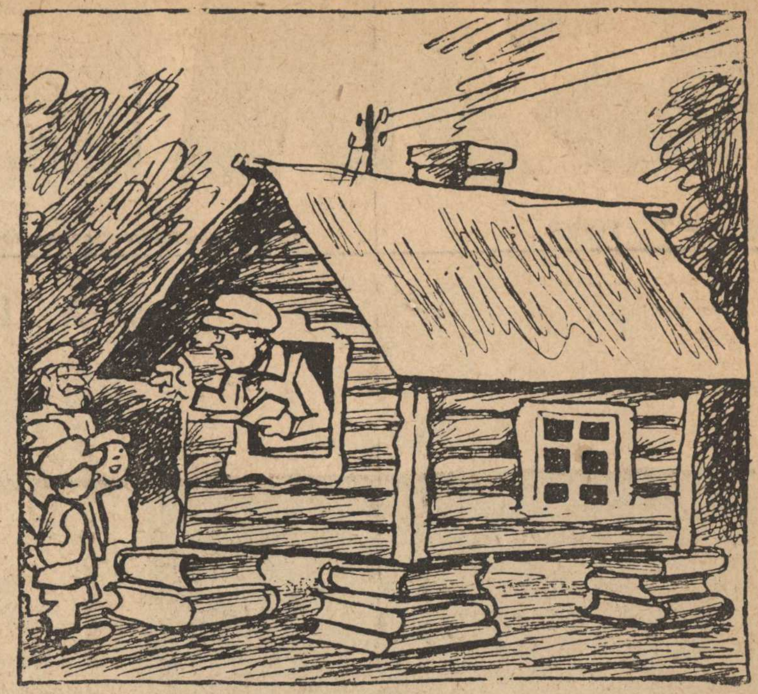
Рис. Н. Радлова

Теперь крестьяне почувствовали, какую большую помощь им оказывали и оказывают рабочие.
(*Из речи крестьянина на съезде избачей.*)



Стояла избушка на курьих ножках. А жила в избушке Баба-Яга костяная нога неграмотность темная.

Видать никто не видал, а сказывали: на метле верхом летала, помелом след заметала.



Пришли в деревню новые люди, вымели Бабу-Ягу метлой. Подивились на курьи ножки. Негоже, мол, быть крестьянской избе на таком фундаменте.

Новый фундамент подвели, и стоит теперь изба прочно, и называется—*„изба-читальня“*.

НИЗВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ

Трубкин, Семен Михалыч, зять мой, из города календарь привез по случаю своей побывки.

Стал я в календарь смотреть и вижу, что совсем он другое определение, чем раньше, имеет. Будем говорить так: раньше, к примеру, 21 октября восшествие было, праздник. Ну, известное дело: красное число, две обедни—ранняя, которая для старческого пола и поздняя—помоложе. Обе, конечно, с молебствием по случаю царского дня. Нынче совсем другая конституция получилась; тоже вроде царского дня, только вовсе в обратном смысле: больше насчет вышибки. Число, верно, красное,—день неприсутственный, зато обедней никаких нет, а про-заместо молебствия, благодарственный доклад с концертным отделением в смысле низвержения самодержавия. Опять же вовсе не октябрь, а март и число 12-ое.

Заодно про молебствие скажу.

Поп наш, отец Мироний, которого теперь под клуб закрыли, спервоначалу вздумал молебствие закатить. Химический поп был, жулик! И попадья у его,—не смотри, что толстая,—такая жульета была, что отойди прочь.

— Нам, говорит, все равно—восшествие или сошествие: господь дал, господь и взял! Буди имя его благословенно отныне и навеки!

Известное дело:—опиум!

Трубкин, Семен Михалыч, зять мой, при падении режиму в солдатах был и про то, как это самое низвержение у нас в Саповке проходило, никаких понятиев не имеет. Теперь же, по случаю купившего календаря и своей бытности на побывке благодаря грыже, пристал, как банный лист, чтоб я ему описание сделал. А какое у нас, извините, описание, когда в Саповке свыше стражника и попа отродясь никакой власти не бывало.

Началось с того, что приехал из волости Вострюков и, не слезая с мерина по военной инвалидности деревянной ноги, ударил за веревку в колокол на мотив набата.

Народ, конечно, сразу сбежавши и общий переполох в пожарном смысле.

Вострюков, продолжая не слезать с мерина, загнул такую резолюцию, что в Питере и Москве солдаты на автомобилях ездиют, царь взял окончательный расчет, а городовых ловят по крышам.

Поначалу порешили мы, что Вострюков окосевши; однако, глядим, язык у его вполне не заплетающий, а в руках газета с полным росписанием событий.

Сняли мы товарища Вострюкова с мерина, как был он, по инвалидности и случивших взволновавших его чувств, окончательно запутавши деревянной ногой в поводу, и двинули к избе бабки Авдотьи, у которой старухи стоял на квартире вышеизложенный стражник.

Конечно, у нас такой идеологии, как в городе было, произвести никак невозможно, потому единственный стражник на несколько сот человек и баб приходился. Низвергать его, конечно, тоже не пришлось, по случаю его пьяного валянья под скамейкой. Бабка Авдотья его с уголька прыскает, отхаживает, а поперек стражника отец Мироний лежит, задрамши рясу.

Товарищ Вострюков прежде всего скомандовал, чтоб отделить церковь от государства и полить власти водой. Однако, вода была без последствий.

Тогда Вострюков, для доказательства своих забастовских слов и чтобы мужички не сумлевались, пнул стражника деревянной частью ноги в выдающее мягкое место и, окромя того, плюнул. От таковых последствий стражник зачмокал губами, в роде спящего дети и с закрывшими глазами тихо сказал по-матерно. Тут Трубкин Михаил Потапыч, отец моего указанного зятя, старик почтенного лысого вида, с засмеявшим лицом сказал:

— Вот дерьма-то, пьяного вдарить! Ты вдарь тверезого, тогда, действительно, режиму падение докажешь. А пьяный вроде, как чурбан или хуже.

На теи слова товарищ Вострюков ответил, что это никак невозможно по причинности того, что стражник в трезвости никогда не бывает.

И вот все мужички согласились, а сами спросили насчет землицы.

Вострюков отвечал, что пока ничего неизвестно, а, полагать надо, все пойдет по справедливости.

Но, видя фактическое недоверие мужичков и прочих баб, пришел в обиду.

— Я, говорит, поеду сейчас, с кем хотите, в волость и на всем народе вдарю урядника по морде в самое лицо.

Посадили мы его опять на мерина и послали с ним депутатов на манер понятых. Бабы очень опасались и плакали. Однако, уговорились, что смотреть будем вроде, как невзначай, чтобы не попасть в свидетели.

Приехавши в волость, урядник оказался удравши и даже сам становой.

А землю получили мы опосля Октября.

Вот это, верно, праздник: без фальши!..

Р. Волженин

РАЗГОВОРЧИКИ У СТАНКА

— Жена теперь за мной так ухаживает, что даже сама снимает с меня сапоги...

— Это когда ты приходишь из пивной?

— Нет... Когда я собираюсь в пивную...

БАБА

И по селам, и в столицах
Шла молва из века в век,
Что, мол, *курица не птица*,
Баба, мол, *не человек*.
И в один твердили голос
Свату сват и куму кум,
Что у *бабы длинен волос*,
Да зато короток ум.
Баба пряла, баба жала,
Услаждала „сильный пол“,
Раз в году ребят рожала,
По субботам мыла пол.
И по злобе, и по ласке
Муж, любил иль не любил,
Каждый праздник для острастки
Беспременно бабу бил.
Баба мыла, баба шила,
Баба штопала штаны,
На лугу холсты сушила,
Кипятила чугуны.
Баба веяла—трусила,
Что-то бабу укусило.
Баба в лоб ладошкой—хлоп!
Закричала баба: стоп!..
Баба в клубе, баба в школе,
В Доброхиме, в комсомоле,
Баба лезет в сельсовет:
Всюду виден бабий след.
У Андрона Афросинья,
У Потапыча Аксинья,
Акулина у Луки—
Все полезли в мужики.
А Гришухина Федорка
Настоящая селькорка:
Карандаш пустила вскачь—
Пишет жалобу в „Смехач“.
Даже Лизки, Дуньки, Верки
Записались в пионерки;
Все забыли о попе,
Держат курс на РКП.
И по селам, и в столицах,
И в поселках, и в станицах
Древний сон скатился с век:
— *Баба тоже человек.*

Н. Е. Красов

8 марта 1925 г.
День работницы.

ОТ ЧАДНЫХ ПЛИТ—В НАРПИТ!

Рис. Б. Антоновского



— Хоть бы в окошко на шествие поглядела... Да и того нельзя: дымовая завеса мешает!..

ПРАВИЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Член коллегии защитников Померанцев, защищавший Ваську - Не - Зевай (он - же: Васька Коликин, Васька Бездомный) поправил пенснэ и сказал:

— Граждане судьи, против моего подзащитного нет абсолютно никаких улик, нет никаких определенных данных, доказывающих, что пальто, которое у него было отобрано при аресте—не есть его собственность, приобретенная на трудовые гроши! Я глубоко убежден, что мой подзащитный не снял его темной ночью в глухом переулке с какого-либо гражданина, угрожая ему револьвером. Можно, конечно, привлечь моего подзащитного за ношение огнестрельного оружия без надлежащего на то разрешения, но обвинить его в ограблении нет оснований!.. Прошу допросить свидетеля, который может опознать вещественное доказательство—пальто, как принадлежащее много лет моему подзащитному. И тогда сразу правда выйдет на свет, и суду ясно станет, что мой подзащитный — жертва нелепо сложившихся обстоятельств. Те, поистине, жалкие улики, которые имеются в деле и говорят против моего подзащитного, рассыпятся, как трухлявое дерево от прикосновения руки человеческой!

Когда свидетелю защиты предъявили пальто, защитник Померанцев вдруг вытаращил глаза на пальто, раскрыл и закрыл несколько раз рот и хриплым голосом воскликнул:

— Да это мое пальто! Неделю назад меня раздел какой-то бандит!.. Вот на подкладке—моя вышитая монограмма!.. Здесь, вот, в потайном карманчике должен был остаться ключ французского замка от входной двери моей квартиры!.. Вот он!..

И радостно-взволнованный он простер к судьям руки и горячо воскликнул:

— Какие-ж еще нужны доказательства?!

— Чего хлопочешь? — спокойно сказал Васька,—я тебя сразу признал!.. Твое пальто! Забирай.

И меланхолично заковырял пальцем в носу.

— Ваше последнее слово, подсудимый,— сказал председатель.

— Сознаюсь,—буркнул Васька.

Суд удалился на совещание.

Защитник сконфуженно поглядел на своего подзащитного и сказал:

— Защиту я все-таки вел правильно.

— Чего правильней: в самый раз!— согласился Васька-Не-Зевай.

Исидор Гуревич

ОДНА КЛЁПКА

В текущем году поступит из-за границы 315.000 пар клепки, для молочных хозяйств „Маслоцентра“.

На Север глянь... Гляди с Востока—
Везде—экспортная краса,
Кругом раскинулись широко
Эсэсэсер‘ные леса.
Пусть точит зубы хищник—Запад:—
У вас нет средств, у вас нет сил,
Звериная ступает лапа,
Взамен моих электро-пил!
Но помня о советском лесе,
Придя в хозяйственный восторг,
Лесной экспорт, взамен концессий,
Повел настойчивый Госторг.
Блокады вылетела пробка,
Раскрылись алчущие рты,—
Поплыли бревна, доски, *клепка*
От нас в заморские порты.
Но „маслоцентровые“ спицы
Трещат в советском колесе:—
Нужна нам клепка заграницы
В запломбированной красе!
К чему? Зачем??? На выкрик робкий
Готов ответ в людской молве:—
Знать, не хватает целой клепки
У „Маслоцентра“ в голове!

Александр Флит

СПОРТ И ПОГОДА

В Сокольниках, по обледенелому снегу, состоялся розыгрыш первенства Москвы по лыжам.
(Из газет.)

Рис. Л. Бродаты



— Гляди, какую скорость развил!
— Очень просто: боится, что снег под лыжами растает!

ТРУДНЫЕ РОДЫ

Администрация цеха обещает поставить зонт вот уже 9 месяцев. (Правда, № 26.)

Вам знакомо Емакнево? (Адрес: Донбасс,
Там, где Петровские заводы).
Это место, где простое слово „сейчас"
Понимается так: „ждите годы".
В строительном цехе есть мезницкий горн,
А над ним нет трубы и нет зонта.
Ребята работают, а не считают ворон
И просят пустяшного ремонта.
В *9 месяцев* не сделан *грошовый ремонт!*
(В такой срок человека создашь, не так ли?)—
Но зачем же, братцы, администрации зонт,—
Над ней ведь не каплет.

Лидия Лесная

ПОЛЬСКАЯ РЕЧЬ

— В какой речи меньше всего красноречия?
— В Речи Посполитой: там весь народ безгласен.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

НКТруд разъяснил, что практикуемое на некоторых железных дорогах смещение рабочих на низшие разряды и должности в качестве дисциплинарного взыскания—недопустимо. Такое смещение возможно лишь в интересах самого работника в качестве замены увольнения, при условии, что для увольнения имеются законные основания.

Провиниться всякий человек может, на то он живой организм с чувствительной нервной системой, а не мертвый механизм, у которого вместо нежного мозга одна холодная пружина. И никак эту пустяковину не мог втолковать Стружкин месткому, который его в разряде за провинность снизил.

— Вы лучше меня штрафом ущемите, — просил Стружкин — или на черную доску меня повесьте, чтоб вся депа знала, какой я есть сукин сын, но разряд мой вы не унижайте, я в нем гордость имею, и на работе руки у меня золотые, только что пробы нет.

Местком-же, конечно, никакого внимания. Работал Стружкин в этот день плохо, руки как-то не ходили, чувствуя низкий разряд, и казалось Стружкину, что все машины кругом ехидно гудят:

— Снизили, снизили!..

Товарищи, тоже сволочи, не интересуются им, внимание свое к нему понизили вместе с разрядом. Гриша Ломтев, тот очень нахально угостил всех „Смычкой", а когда Стружкин тоже потянулся за папиросой, желая скверное свое самочувствие табачным дымом рассеять, то Гришка некультурно отдернул пачку и прямо в лицо бросил оскорбление:

— Низкоразрядник.

Унижение такое, что даже трехъэтажным ответом своего положения не поправишь. В обеденный перерыв в столовке Стружкин нарочно сел за один стол с Гришкой Ломтевым и от обиды нахально заказал полдюжину пива, поставив перед Гришкой отдельный стаканчик, но Ломтев по-хамски засмеялся и пиво пить не стал, а стаканчик отдал подавальщице.

— Нет, ты погоди, — грустно сказал Стружкин — я тебе дюжину поставлю, только ты слово обратно возьми, которое в депе мне в лицо кинул... Низкоразрядник я?..

Гришка невнимательно отвернулся, читая стенные плакаты.

— Нет, ты не унижай меня,—умолял Стружкин—ты скажи, золотые у меня руки, только что без пробы...

— Перманентно—сказал Гришка—были золотые, но теперь при низком разряде так себе, вроде польского серебра...

С полным презрением Ломтев схлебал суп и равнодушно сжевал котлету, у Стружкина-же аппетит не появлялся.

— Гриша, товарищ!—с отчаянием в голосе закричал Стружкин, когда Гришка хладнокровно взялся за кепку—пол-ящика ставлю, возьми слово!..

— Не возьму—твердо сказал Ломтев,—а за взятки теперь строго, и ты это брось...

От расстройства Стружкин не обедал и до самого гудка глушил одно пиво. В депо к станку Стружкина не допустили, прогнали домой отрезвляться. Вечером в клубе Стружкин, качаясь на ногах, лез к Ломтеву.

— Возьми слово, Гриша!.. Перманентно, возьми...

Ломтев много о себе воображающе отворачивался, а Стружкин пихал ему под нос растопыренные пальцы, с траурными по случаю снижения ногтями.

— Какие у меня руки?.. Какой пробы?..

— Осиновые!—крикнул Гришка, и все заметили эту сцену.

Гришка-же опять нахально угостил всех „Смычкой", от Стружкина-же спрятал папиросы в карман. Горькая обида грызла Стружкина, как голодная собака кость. Через неделю Стружкина постиг новый удар: еще снизили в разряде. Жена собрала свои кунды-мунды и ушла из квартиры неизвестно куда, оставив на кровати плоды недавно ликвидированной неграмотности:

— Низкий ты человек. По росту и по разряду. Пермонетно.

На жениной записке Стружкин спьяна проспал всю ночь и только утром прочел ее, вытащив из под спины. Управдом Обвалов внезапно отменил рукопожатия.

— Куда нам—говорит—такого гривенничного жильца? Весь дом унижает...

И покатился униженный Стружкин вниз, вдоль по тарифной сетке, как слеза по щеке, пока не уперся в первый разряд. Хотели еще ниже снизить, но дальше тарифная сетка не пускала.

Местком все-таки навел справку, нет-ли дробью разряда, хотя-бы десятичной, допустим 0 5. Обещали выработать.

К. Мазовский

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

КИНОЯЗЫЧИЕ

Никто другой не умеет так щегольнуть витиеватой фразой, как киноадминистраторы.

Читайте:

> 6 крупнейших кино-театров Москвы одновременно демонстрируют и ломятся от наплыва публики на величайшее достижение мирового рехиссера Д. Гриффитца Водопад жизни.

Одновременно *демонстрируют и ломятся от наплыва на достижение!*

Киноадминистраторы не любят простых понятных слов. Киноадминистраторы „хочут свою образованность показать".

> Профсоюзные билеты в госкинотеатры Севзапкино, выданные на февраль месяц, *пролонгированы* не будут.

Ну, что бы сказать попросту: „продлены не будут"?!

Но самое замечательное находим в доставленной нам афише Кино „Великан":

АБОРТ

> Впервые *в сопровождении картины первого в Ленинграде органа.*

Какой головой думал кино - человек, когда писал эту нелепость? Вероятно,—головой ближайшего новорожденного теленка.

СПИРО-ТЕХНИКА

До сих пор существовал такой порядок: сначала прения, потом резолюции.

В Спирове решили произвести коренную ломку и, в результате, появилось на стене следующее объявление:

> 18 февраля 1925 г. (среда) в Спировском театре устраивается вечер спайки комсомольских ячеек и партийных ячеек. *Ровно в 9 часов будут приняты резолюции* на торжественном заседании, говорящие о совместной работе, *открыты широкие прения*, ряд т. т. могут высказать свои соображения.

Нам думается, что подобную последовательность осуществить так же трудно, как,например, сначала съесть обед, а потом его готовить.

АМУРСКАЯ МЕДИЦИНА

В газете „Амурская Правда" (1450) безвестный журналист таким образом разъясняет сущность проказы: —

> Заключается она в том, что у человека все тело начинает постепенно гнить до кости, медленно, в продолжении нескольких лет. **И в то время, как человек физически здоров, тело его постепенно истлевает**, он не может ни пить. ни есть, и наступает страшная мучительная смерть.

Проснется в утро такой бодрый, физически здоровый человек, захочет встать с постели, а встать нечему—все тело истлело.

Да что—тело!

Вот у сибирских журналистов такая болезнь замечена: человек физически совершенно здоров, даже статейки пишет, а в голове у него мозгов—ни-ни. Истлели.

БОЛЬШЕ ТОЧНОСТИ

В городе Хабаровске издается газета „Рабочий Путь". В отделе „Театр и Музыка" она сообщает:—

> Сегодня в субботу, в Драмтеатре идет **пьеса „Нэпманы"**, мотивом пьесы служит процесс незабвенного на ДВ Краснощекова.

С какой стороны „незабвенного", товарищи?

Хорошо бы отделить иронию от лирики.

ТАК - ЛИ?

В газете „Вятская Правда" существует литературная страничка, где, между прочим, даются такого рода советы начинающим писателям:—

> Если вы не засядете за работу упорно, **надолго и всерьез** — ничего у вас не выйдет. Если вы надеетесь на **„вдохновение"**, то это — грубая ошибка. **Вдохновение** (вернее: **предрасположение** к писанию) **это подспорье, а главное—труд.**

Прочтет начинающий такую заметку, раскается в „грубой ошибке", плюнет на „подспорье" и начнет марать бумагу с утра до ночи, а потом обрушит все это на голову завлитстраничкой.

И поделом заву: не смущай бездарных, но честных людей!

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ ИЛИ СОЮЗ ПАРАЗИТОВ

„В целях обеспечить защиту своих интересов, священники версальской епархии положили основание профсоюзу „католических священников версальской епархии."
(*Из француз. газет.*)

Рис. А. Радакова



Единственный союз, в котором членские взносы получаются со стороны.

ТРУЖЕНИК

Когда рабочая партия оспаривала кредиты на поездку английского наследника, один консерватор заявил, что „король больший труженик, чем кто-либо из рабочих“.

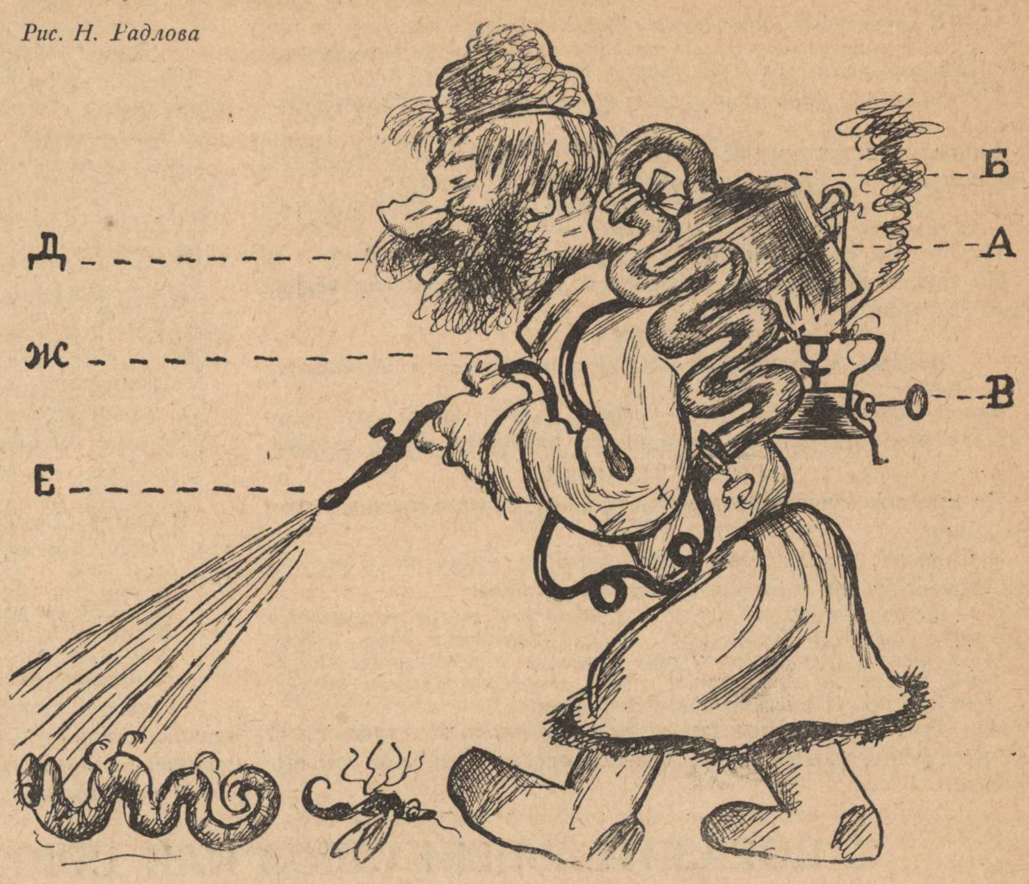
Футболы, крокеты, приемы, банкеты:
То дюк де-Масканьи, то граф фон-Герлях...
А в будни курьеры приносят пакеты!
А в праздник под окнами вьются ракеты!
Подумали-ль вы, лоботрясы и шкеты,
Как трудно служить в королях?!
Шахтеру спокойно: долби свою шахту!
От шкипера просят внимания к фрахту.
Пилот? Знай, прилипни к рулю!
Механик? Почащелишь чисти машину!
Шоффер? Не забудь про запасную шину!
Но—ах!—каково королю?!
То слушай Карузо, то письма от Юза,
То оду прислала придворная Муза,
То завтрак с послом,—набивай себе пузо
И пей... А вино—не вода!
Что день—то обуза...
И нет профсоюза,
И нету охраны труда!
А бомбы? А пули? Затор и помеха
Для самых важнейших задач!
Нет, тут не до смеха!
Нет, тут не до смеха!
Мы будем парламенту вторить, как эхо:
Рабочими *самого вредного цеха*
Считает монархов „Смехач“.

А. д'А

НАУКА И ТЕХНИКА

ПРОИЗВОДСТВО ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ. Завод „Часовой революции“ наладил массовое производство особых аппаратов для истребления полевых вредителей. Аппарат состоит из медного бака (А), куда наливается ведро ядовитой жидкости, через горловину с крышкой (Б). Бак укрепляется на спине ремнями (Ж). Внутри бака имеется цилиндр—насос (Г). Чтобы уничтожить вредителей, крестьянин берет в левую руку шланг (Д), с наконечником (Е), для распыления жидкости.

Рис. Н. Радлова



„Смехач“ рекомендует — хозяевам - самогонщикам составить указанный аппарат из предметов домашнего обихода.

БЕЗ ВЕРЫ

Нет ничего страшнее, как потерять веру в человека. Кажется, лучше я сниму последнюю рубашку, брошу ее паршивой собаке прямо в грязь, но только не отнимайте у меня этой веры.

Страшно без веры. Жить нельзя без нее.

1.

Первую брешь в вере в человека пробил делегат Гришка Яйцо. Такой это был тихонький делегатишка, что даже подумать нельзя было про него чего-нибудь плохого.

А в один прекрасный день явился на собрание и говорит:

— Извините, но только 245 рублей из кассы взаимопомощи я растратил. Не то, что растратил, а у меня их украли. Так сказать, хотя я и растратил, но их у меня украли.

А глазенки испуганные,—бегают и говорят:

— Братцы, ежели бить будете, то не бейте по носу,—куда хотите бейте, а носа не трожьте!

Взял он всех этим смирением, жива еще была вера в человека.

— Ну, Гришка, гад полосатый, живи! Внесем за тебя по рублю, а ты выплачивай нам помаленьку.

2.

И выбрали Никанора Затрапезного.

Не походил он в делегатах и трех месяцев, как сзывают всех на собрание. Явился и Затрапезный,—весь в синяках, а голову держит на-бок.

— Так и так,—говорит,—но только я жертва вечернего Грязного переулка. Напали хулиганы, ррраз, раз, повалили и отобрали 194 р. 63 к....

Взяло сомнение... Страшное сомнение взяло.

Бросили ему пару коварных вопросов:

— Как же это такое, будто вы, гражданин хороший, как без денег, так с десятью хулиганами справлялись, а как с деньгами, так и от пяти—мордоворот на-бок?

И еще:

— Чего же это вы, гражданин, денежки домой понесли, а не в кассу?

Отвечает:

— Потому я, дорогие товарищи, с хулиганами не совладел, что все сражение левшой орудовал, а правой рукой карман с деньгами придерживал. А деньги домой понес затем, что хотел бабу свою поразить,—от рождения она не видела такого капитала.

Что тут делать? Как тут решить? Украл, или не украл?

Попросил слова Бобылев Борька:

— Дорогие мои товарищи! Позвольте вас спросить,—кто из вас согласится за 194 р. 63 к. так распороть свой циферблат? Никто? Дорогие товарищи! Не малые деньги! 194 р. 63 к.! Выходи, хоть один, откликнись, но только, чтобы раскровянить в точности и чтоб выражение личности на бок вышло!

Никто не ответил, никто не согласился, а все-таки, как стали голосовать, насилу-насилу провели, чтобы из союза не исключать и с работы не снимать.

А 194 рубля 63 коп. постановили,—чтобы откуда хочет в полгода покрыл. Может и плохо постановили, да что делать, если вера треснула?

3.

А делегатом выбрали Абрама Лызлова. Угрюмый человек, суровый, и все что-то в записную книжку под названием „Дневник моей жизни“ пишет. Увидит,—воробей летит,—сейчас в книжку: „февраля 17-го, вторник, — сегодня наблюдал за полетом птиц. Полагаю, что аэропланам до птицы еще далеко“.

И только выбрали Лызлова,—так и затосковали.

Несут ему полтинник, а в голове:

— Кому я несу? Кассе, или в пивную?

И видят все,—ведет Лызлов сбор по дикому,—в три книги полтинник запишет, расписку выдаст, в книжке отметку сделает,—ну прямо отводит глаза и заметает следы, да и только.

В чем тут дело? Смотришь,—четыре часа, мчится Лызлов в кассу и там просто скандал поднимает, если у него полтинников не принимают. Что ему так жгут руки деньги? Чего он их боится?

Затосковали:

— Ой, выбрали прохвоста! Выбрали! Где глаза только были?

Стали присматривать за человеком,—глядь, а на нем новый шарф, да такой, что и за два рубля не возьмешь.

Не стерпели:

— Ревизию! Ревизию, и никаких собак!

Так и есть! Чуяло сердце! Не хватает в кассе 1 р. 97 к.!

Тот аж позеленел.

— Не может быть.

Хватил счеты, хватил книги, щелк, щелк, щелк...

— Прррросчитался!

— Ах! Просчитались? В три книги писали, да просчитались!

А тут как раз циркуляр из Москвы:

— Боритесь! Искореняйте! Долой растратчиков.

Попал циркуляр под горячую руку.

— Рррраз!

И нет Лызлова.

4.

А может, он и не виноват?

Не знаю.

Нет веры в людей, и не знаю.

Евграф Дольский

САЛО

Хозяин радушно улыбнулся, обнаружив при этом два ряда ровных белых зубов.

— Кушай, пожалуйста. Вот мясо, вот сало. Что хочешь, пожалуйста.

Звали хозяина—Иван Саркизович Магабаев. Он имел симпатичное смуглое лицо с широкими скулами и парой острых черных глаз.

Мой сосед, Шляков, часто пользовался его гостеприимством и затащил на этот раз меня.

Верный выработанной привычке („практический подход")—начинать всегда с более ценного, я потянулся, было, к тарелке, наполненной заманчивыми ломтями белого сала, но в эту минуту Шляков толкнул меня коленкой и многозначительно указал глазами на тарелку мяса.

Я понял, что он предостерегает, и мысленно поблагодарил.

Может быть, в этом сале и впрямь скрывается какая-нибудь невидимая опасность о которой он осведомлен.

Вслед за тем мы все трое навалились на мясо.

Ели молча, при чем было похоже, будто Шляков с Магабаевым поспорили, кто первый доберется до дна.

В этом состязании, — сознаюсь, — я занимал последнее место, — как лошадь на скачках, отставшая на десять корпусов.

Я медленно жевал и следил за борьбою тех двух, которые оказались резвее меня. Кто победит?

Первым пришел Шляков, проглотивший последние два куска залпом, не разжевывая.

Он удовлетворенно откинулся на спинку стула, отдышался и, вдруг, — придвинул тарелку с салом.

Я испуганно вытаращил глаза. Что с ним? Несчастный, кажется, решился покончить жизнь отравлением?! Так и есть: он смело отправил в рот первый кусок!..

Я недоумевал, почувствовав, что его нога жмет под столом мою ногу.

— Попробуй,—сказал он мне:—что за сало! У Иван Саркизыча совсем особенное сало: во рту тает!... Говорю тебе попробуй!

— Кушай, пожалуйста—подтвердил радушный хозяин:—Очень хорош сало...

— Нет, спасибо. Я сыт...—отказался я наотрез, не смотря на настойчивые подталкивания Шлякова.

Шляков ел сало не торопясь, смакуя и разжевывая каждый кусок.

— Кушай пожалуйста, все кушай!—говорил ему Магабаев, безразлично поглядывая на тарелку:—Я уже тоже сыт.

Но Шляков не нуждался в упрашиваниях: со спокойной методичностью он уничтожал кусок за куском, пока не очистил всю тарелку.

Когда мы вышли от Магабаева, Шляков закричал возмущенно:

— Идиот! Чего ж ты отказался от сала?

— Позволь,—сказал я:—ты же сам удержал меня, когда я хотел начать!

— Вот именно, — ты хотел *с сала начать*. А у Магабаева нужно начинать с мяса.

— Да почему же?

— Потому что, пока ты будешь есть сало, он съест мясо.

— А пока я буду есть мясо, почему же ему сала не съесть?!. — возразил я, недоумевая.

— Почему? А потому, что сало всегда для гостя останется: он по глупости, соблюдает тихомолком свои татарские традиции и сала в рот не берет. Запомни это на будущее время.

Тут только мне стал ясен стратегический маневр голодного Шлякова.

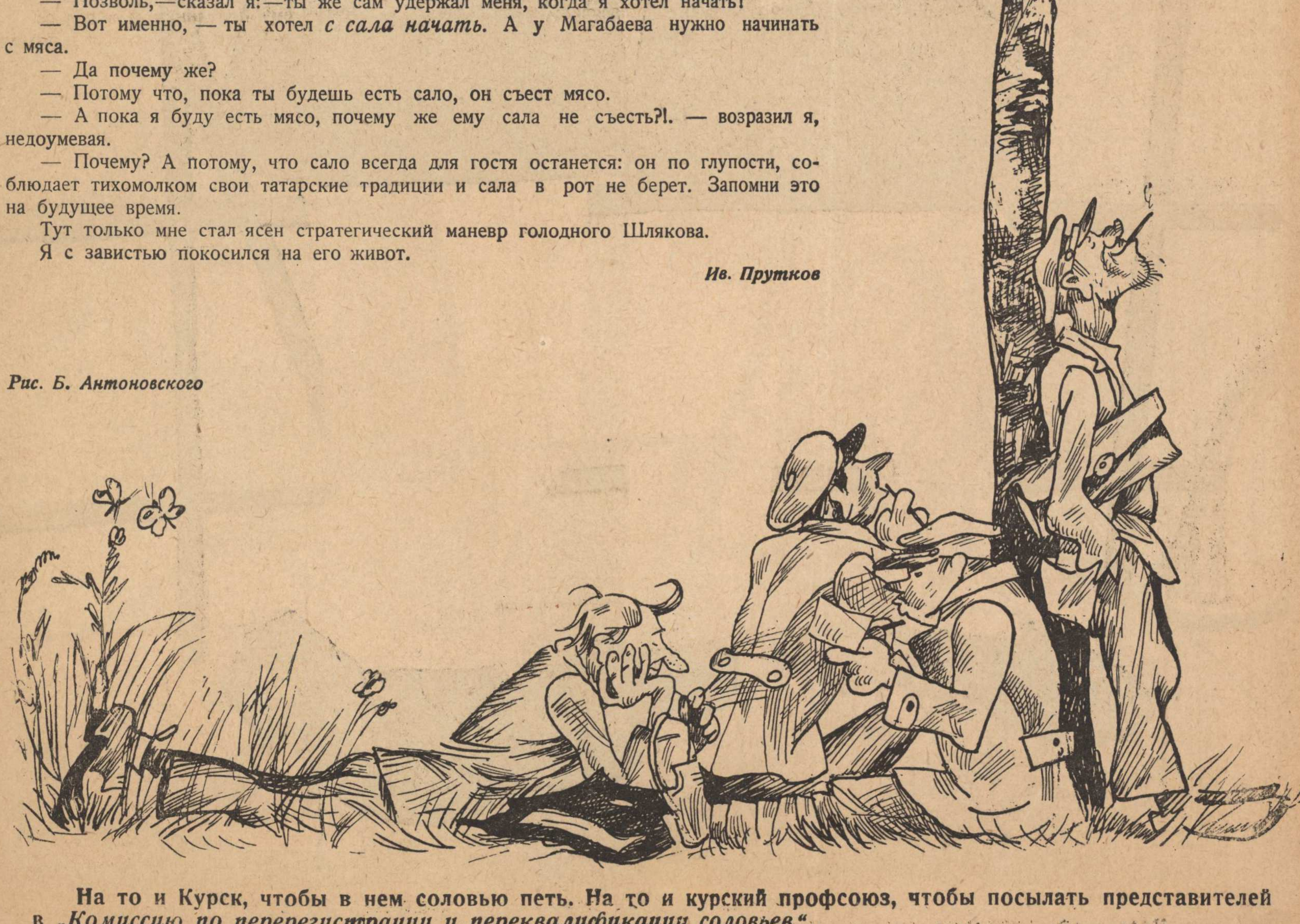
Я с завистью покосился на его живот.

Ив. Прутков

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРОФСЕЗОНУ

Представительство союзов в разных комиссиях достигает ужасных размеров. Так, напр., — курский ГСПС имеет представителей в комиссиях по „психозаболеваниям" и „по искусственному прекращению беременности". (Из газет.)

Рис. Б. Антоновского



На то и Курск, чтобы в нем соловью петь. На то и курский профсоюз, чтобы посылать представителей в *„Комиссию по перерегистрации и переквалификации соловьев"*.

АМЕРИКАНСКАЯ ТРЕХЦВЕТКА

Так называемый **Белый Дом** (резиденция американского президента, Куллиджа) под угровой русско-японского сближения, собирается признать СССР. **(Из газет.)**

Рис. Л. Бродаты



— **Послушайте, адмирал, не находите-ли вы, что наш Белый Дом становится Красным?**
— **М-да... Под влиянием желтой опасности.**

„ЗА ЧТО СТРАДАЛИ?“

Один из видных деятелей германской народной партии следующим образом высказался в печати об инвалидах войны:

„Если эти люди проявили столько мужества, ежесекундно рискуя своей жизнью во время войны, то неужели они не могут найти в себе силы, чтобы окончить свою никому ненужную жизнь самоубийством“.

(Из газет.)

Рис. А. Радакова



— Доблестные герои! Вы ждете помощи? У вас нет рук, чтобы наложить на себя? Вот вам моя рука—она целиком в вашем распоряжении!

Рис. Н. Радлова

ЖИВАЯ ОЧЕРЕДЬ

Удержания из заработка служащих особенно — партийных, продолжают иметь угрожающие размеры. *(Из газет)*

— А вы чего, гражданка?
— К мужу я: на базар денег надо-бы. .
— В очередь становись! Не видишь?! Доброхим получает, дальше—Мопр, Добролет, Доброфлот (это я!) да за мною Помощь Беспризорным затылок держит, а за Помощью Беспризорным становись, пожалуй...

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ТУРЕЦКИЙ ПАША

По сообщению рабкора,—

При проезде комиссии 7-го февраля, в *настольном журнале* по движению станции Паша (Мурм. ж. д.) сделано письменное распоряжение:

„Начальник дороги просит передать, чтобы поездом № 2 выслать для служебного поезда *на 10 руб. Нарзану.* Ревизор движения Турабаров".

Станция Паша беспокоится,—все-ли распоряжения Начальника дороги Гарбузова записаны в настольный журнал, и если не все, то какого содержания?

Не все распоряжения записаны. Не хватает такого (по Чехову):

„Прошу в настольном журнале посторонних вещей не писать. Начальник дороги Гарбузов 7-й".

А, небось, наедине с самим собой, вынет начальник станции расписание, разгладит любовно и начнет читать и перечитывать в сотый раз:

— Пассажирский, № 2 отправление—11 ч. 15 м., прибытие...

И слезы умиления блеснут на глазах.

ЖИТЕЙСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Умные люди из всего могут извлечь выгоду.

Долго думала администрация Октябрьского вокзала в Москве, как бы это ей сделать какое-нибудь изобретение (пишет рабкор), и, наконец, додумалась: из трех отделений мужской уборной одно сделала *платным.* При большом скоплении публики, волей-неволей приходится раскошеливаться десятикопеечной монеткой для отправления житейской потребности. Смотри-ка, до чего хитрая администрация: знает, где можно прищучить на 10 копеек!

Профсоюзам нужно в спешном порядке снабдить служащих льготными „талонами на уборную", действительными на все сеансы, без исключения. Медлить нельзя!

ПРОРЕХИ АССЕНИЗАЦИИ

Насколько администраторы затрудняют работу ассенизаторов, показывает следующая корреспонденция:

Ассенизаторы 11-го участка службы пути ст. Урсатьевской (Средне-Аз. ж. д.), получив наряд по очистке, отправились на линию.

Доехав до разъезда Велико-Алексеевского, произвели нужную очистку и двинулись дальше, захватив с собой всю свою аммуницию.

На станции Голодной Степи, после работы, они были задержаны и на просьбу о дальнейшей отправке получили ответ от начальника станции:

„Еще немного погодите. *Наполнятся отхожие места, и работа опять будет*". И только на пятый день они были отправлены дальше.

Таковы непорядки *на местах!*

ВСЯК ЛИСТОК ЗНАЙ СВОЙ ШЕСТОК!

На станции Лихославль (Октябрьской ж. д.)—

красуется расписание *Донецких дорог.*

На ст. Ржев II—

расписаний вывешено множество.

В одном только сходство между этими станциями: и та, и другая забыли вывесить расписание своей дороги.

Так всегда поступают скромные авторы: они не любят выставлять свой товар лицом.

КУЛЬТ-СМЫЧКА и КУЛЬТ-СПАЙКА

Грустную повесть о работе Носовического Вол. ЕПО рассказывает белорусская газета „Звезда" (№ 31).

Узнав о том, что кооперация должна быть проводником культуры, кое-кто из кооператоров решил заняться проведением ее.

Открыли пивную...

Кроме культуры и спайки, от пивной ожидались доходы. Так думали, по крайней мере, учредители.

Но на деле пивная, оставаясь, конечно, „культурным" центром местечка, не оправдала себя в смысле доходов. Тому причина — правление кооператива решило извлечь из пивной максимум.

Вот смотрите:

Выписка из ведомости об отпущенных товарах из пивной:

„Пиво 50 бутылок — при ревизии", „пиво при ревизии кред отдела", „пиво при входе в канцелярию в доме священника", „пиво с инструктором губотдела труда", „пиво с инструктором УФО", опять „к ревизии" и снова „к ревизии".

„136 бутылок—собрание уполномоченных" и т. д.

Прикладное значение пивной и практические результаты от ревизионно-инструкторского пивопития ясны.

В особенности ясны, если учесть что все ревизии (до появления РКИ) сходили вполне благополучно, если знать, что заметка „Могильщики кооперации" относится к тому же кооперативу, и если взглянуть на постановление губ. РКИ: *„Возбудить уголовное преследование... предложить предъявить иск"*.

Бедное Вол. ЕПО! Работало как вол, распивочно и навынос, а толку мало: вынесут бережно все Правление из пивной и посадят на скамью. А за что посадят?

А за то, товарищи, что спайка происходит от слова „паять", а не „спаивать".

В ДВА СЧЕТА

Ревностно принялся волисполком с. Байкаловского (Ирбитского округа) за культурное строительство: „Ур. Рабочий" сообщает, что

Года два тому назад волисполком вздумал построить нардом, так как клуб, библиотека и театр ютились в тесных помещениях.

На крестьян соседних деревень была наложена разверстка: привезти по бревну строительного леса. Лес в короткий срок был привезен.

Построить нардом—идея безусловно хорошая, и дело стало не за многим: у исполкома не оказалось средств. И вот лежат эти бревна (2000 шт.) под дождем и гниют, и наверное сгниют совсем. Мужички поговаривают: „хорош исполком, вон сколько лесу сгубил да время у крестьян отнял с перевозкой: хорошо поднимает хозяйство".

Так и сидит без нардома исполком и в своем „хозяйском" глазу двух тысяч бревен не видит.

Вывод:—старайся в работе все делать не в два счета, а в один... хозрасчет!...

ТЯГА К СВЕТУ

Все живое тянется к свету.

> На ст. Сталино (Донецкой ж. д.) при билетной кассе нет лампочки.
>
> Чтобы сосчитать деньги, приходится бежать к свету несколько саженей и, в результате, потерять очередь.

Растения в этом случае поступают остроумнее: оставаясь корнями на своем месте, они тянутся-тянутся, делаются длинными и дотягиваются до лучей животворного света.

Рекомендуем этот общедоступный растительный способ пассажирам станции Сталино.

Прибавиться в росте на несколько саженей,—дотянуться, не теряя очереди, до н-ка станции и зареветь громовым голосом:

— Давай лампу!!!

СЛОВА И ДЕЛА

О кооперативах продолжают писать веселые вещицы.

Берем вырезку из „Ленинградского Рабочего":

> — Карандаши есть?
> — Не держим.
> — Мыло есть?
> — Все вышло-с.
> — Мяса дайте!
> — Завтра будет.
> — Что же есть-то у вас?!
> — „Нева", пиво, конфекты, ситный, семечки...
>
> Такие диалоги можно постоянно услышать в кооперативе „Благо" в пос. Отрадное, на ст. Пелла.

Не ходи в кооператив „Благо"—„и благо ти будет, и долголетен будеши на земли".

Впрочем, попадаются люди, довольные кооперативом.

В хронике „Красной Газеты" находим лаконическое сообщение:

> — Из магазина ЛОВКО на Новочеркасском пер., 2, похищен различный товар.

Небось,—улепетывая, вор с восхищением прочитал надпись.

— Ловко! Скажи на милость, и товар спер, и название подходящее! С поощрением!

СИБИРСКАЯ УЧЕБА

— Тяжело живется людям в сибирской глуши: мороз трещит, пушнина разная в тайге воет, а культ-работа не налажена,—если и бывают доклады, то—случайные.

Так, например, „Амурская Правда" (№ 1451) сообщает, что

> в деревню Антоновку 8 января в день праздничка деревенской темноты, в школу является местный партиец т. Манин, тоже видно был рад празднику, так как был изрядно выпивши. С ним его спутник тоже был пьян.
>
> Тов. Манин рекомендует своего спутника инструктором и говорит, что он сделает доклад о комсомоле.
>
> Инструктор (в ковычках) предъявил свои документы, из которых не видно было, что он инструктор. В документе значилось: „гражданин Безпалов, Никита Сергеевич, выдано Завитинским месткомом, № 1225 от 2/1 25 г." и второе удостоверение от ячейки ОДВФ № 26 по учету пожертвования ОДВФ и МОПРа. И ложный инструктор не был допущен к докладу, ввиду его сильного опьянения.

Вывод:—Низовой аппарат в сибирской деревне работает на всех парах, но жаль только, что пары эти — винные!

ЕЩЕ О СИБИРИ

Простейший и невинный способ борьбы с селькорами изобрели, судя по „Ам. Правде" (№ 1449), два сибиряка:

> Н.-Алексеевский учитель С—ко и счетовод кооператива С—кий, чувствуя, видно, за собой нечистое, больше всего боялись, чтобы их не „протянули" в стенной газете. Для этого они подыскали ключ от ящика, куда спускались рукописи, и прочитывали их. Проделка эта была замечена. Теперь этим голубчикам в стенной газете „отломится" основательно.

Бедные изобретатели, им остается биться головой о... стенгазету!

О ЛЬНЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Принято думать, что лен путем ряда технических процессов перерабатывается на льнопрядильнях и превращается, в конечном счете, в ткань, но „Тверская Правда" (№ 39) открыла новые горизонты в деле обработки льна на... самогон:—

> СТАРИЦА. В некоторых деревнях Старицкой волости у крестьян часто наблюдаются кражи льна. Кражи большей частью совпадают с днями религиозных праздников.
>
> Так, в деревне Глухове в одну ночь праздника „Ивана милостивого" у двух домохозяев был похищен готовый для продажи лен; у одного $2^1/_2$ пуда и у другого 6 пудов. В большинстве случаев лен крадется на самогон.

Горизонты, пожалуй, и новые, но видов—никаких.

Смеем думать, что новой промышленности грозит неминуемый крах.

СВЕРДЛОВСКОЕ ЧУДО

Интересное явление наблюдалось железнодорожниками в районе г. Свердловска (Екатеринбурга). Рабкор пишет в „Уральском Рабочем" (№ 29):—

> Чудеса в железнодорожной практике — частое явление и объясняются весьма простыми причинами. Железнодорожник не удивляется, если вместо дров в вагоне оказывается крупчатка, или когда горелки к сигнальным фонарям заказываются в Швейцарии.
>
> А вот следующий случай удивил даже железнодорожников.
>
> Дело было так. Начальник **ст. Свердловск** отправил в Камышлов порожний состав в количестве 125 вагонов. Но к удивлению всех железнодорожников в составе оказалось 13 вагонов, груженых дровами. Каким образом случилось, что порожние вагоны оказались с дровами—никто не знает.
>
> Может быть РКИ знает?

РКИ может быть знает, а может быть и не знает, но мы-то знаем наверняка: — Забыл начальник разгрузить 13 вагонов и — все.

Не верите?

То-то!.. Мы тоже не верим.

БАННЫЙ БЕГ

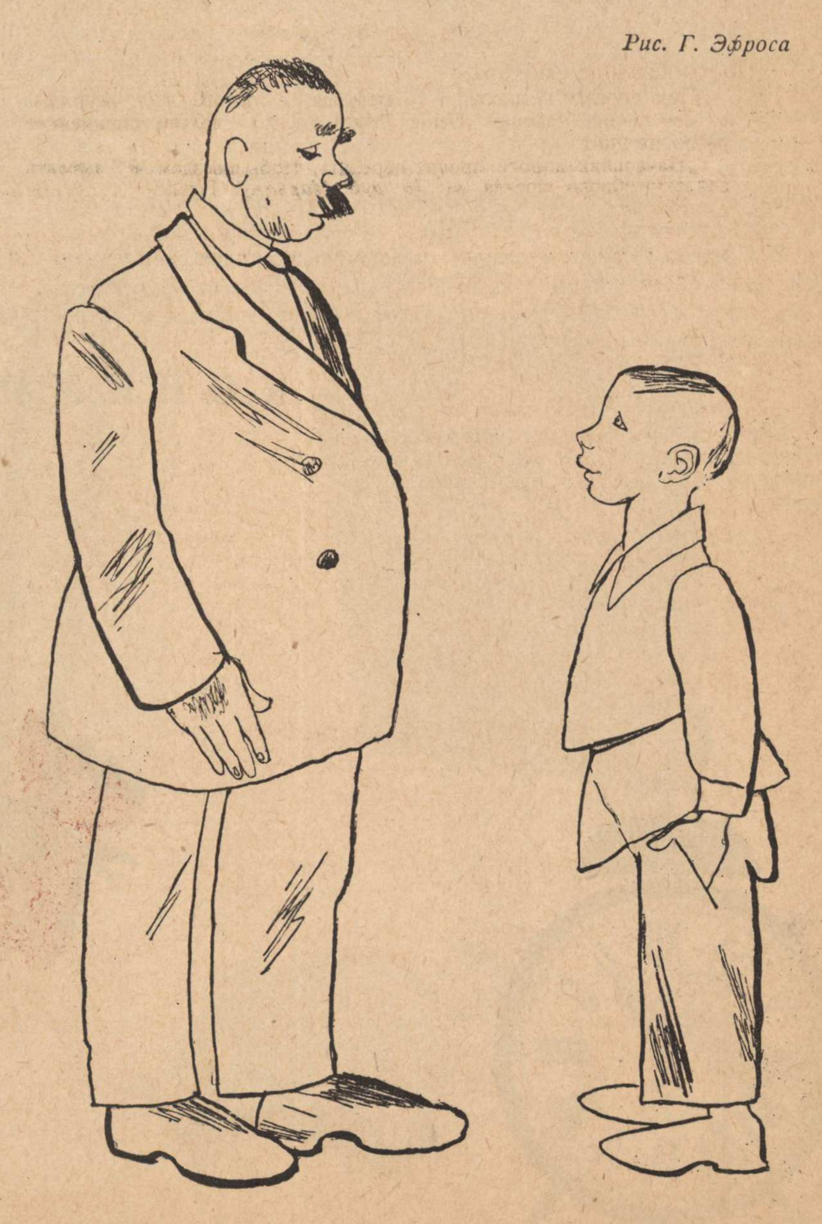
Новый вид спорта практикуется на ст. Ерофей Усс. ж. д. „Раб. Путь" пишет:

> На ст. Ерофее есть баня для железнодорожников. Но только в ней постоянно отсутствует то горячая, то холодная вода.
>
> Моющиеся должны выбегать на улицу с тазами и набирать в них снег, взамен холодной воды.

Эх, Ерофей Павлович, Ерофей Павлович! И вам не стыдно? А мы вас за порядочную станцию „держали"!.

ПО БУКВЕ ЗАКОНА

Рис. Г. Эфроса



Отец: **Денег на киношку больше не получишь! Намотай это себе на ус!..**

Сынишка: **Но, за неимением усов, приговор прошу считать ус-ловным!**

ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ

Знаменитый фокусник, гипнотизер и чревовещатель Альберт Дарини, а по трудкнижке Аким Дорожкин, начитался газет и решил:

— Пора и нам, артистам, повернуться лицом к деревне! Смычка— так смычка... А здесь и сборов никаких нет. Гибнет искусство!..

И через неделю выехал в село Чертыханье, где заблаговременно снял пожарный сарай, приспособленный под сельклуб:

В субботу на дверях чертыханьевской пивной появилась гигантская цветная афиша:

> **ЕДЕТ! ЕДЕТ! ЕДЕТ! ПРОЕЗДОМ В АРГЕНТИНУ,**
> знаменитый фокусник, гипнотизер, чревовещатель, акробат и престижитатор, любимец публики
> **тов. АЛЬБЕРТ ДОРИНИ**
> (крестьянин Тульской губ. и уезда, дер. Вишерца). Продемонстрирует перед почтеннейшей публикой ряд научных фокусов с объяснениями и разоблачениями тайн черной магии, факиров и проч. нетрудовых элементов Западной Европы. Спешите видеть!
> **ЗА ВХОД 10 КОПЕЕК.**
> Верхнее платье снимать не обязательно. — *В зале просят не выражаться.*
> **СМЫЧКА ГОРОДА С ДЕРЕВНЕЙ!**

Десять копеек, конечно, большие деньги. Но случай особенный. И даже бобылка Аксинья достала у учительницы 6 копеек и пошла в театр торговаться.

А к назначенному времени, к 6 часам, когда пивная закрылась, пожарный сарай был набит, как неначатый коробок спичек.

Публика волновалась. Особенное беспокойство вызывали два непонятных слова: чревовещатель и престижитатор.

Старик Тит, с зеленой бородой и лохматыми бровями, шопотом сообщал соседям:

— Был я на покрова в Снедовке... да... и, между прочим, приехал с городу господинчик... Тоже такой, касательно смычки... да... не то агитатор, не то арендатор... Сурьезный такой и рукой все махает: я, дескать, докажу, ежели, сукины сыны, желаете смыкаться—смыкайся, а пиво трескать завсегда успеете! Вы, говорит, помещечью землю усю получили и еще, говорит, получите— которые косы, которые трактор, а которые электрофикацию, а ежели желаете разъяснение по данному вопросу, или у кого коровенка последняя подохла, так чтобы записки писали... и я написал... Сурьезный такой господинчик. Все как есть объяснил! И рукам махает...

В 6 часов занавес медленно раздвинулся и удивленным взорам сельской публики представился странный волосатый человек, в кургузом с фалдами, лоснящемся от времени пиджаке и потрескавшихся лакированных ботинках.

Альберт Дорини раскланялся, потер замерзшие руки и приступил к работе.

Какие чудеса он показывал!

Он взял у Степаниды одно яйцо и вернул ей два. Петуха обращал в зайца, а зайца в бумажную розу. Он пил керосин, ел известку и при этом смеялся и разговаривал одновременно и за себя, и за дремавшую в углу глухую кочерговскую свекровь, усыпил Митьку Пелькина и заставил его спеть „Вниз по матушке, по Волге“, угадал сколько у Севрюгиных овец и коров, и что у Насти-кривой в кармане, кроме розового лоскутка, еще — зеркальце с отломанным уголком...

Все смотрели и не верили глазам и ушам.

Когда Альберт Дорини кончил и потный, удовлетворенный успехом раскланивался, кто-то из задних рядов крикнул:

— А объяснения?!.

Альберт Дорини сделал рукой такой жест, который должен был обозначать: „успокойтесь! я свое дело знаю и 10 копеек даром не беру!“—и затем торжественно произнес:

— Теперь, товарищи-граждане, прошу вас подавать записки— отвечу на все вопросы и недоумения, связанные с настоящими опытами! Прошу!

И сделав галантный жест правой рукой, он картинно облокотился на стол и принялся мысленно подсчитывать состояние кассы

На сцену было подано 64 записки.

Такой успех ошеломил знаменитого фокусника. Он распорядился задернуть занавес и объявил, что ответы будут сообщены ровно через 10 минут.

Но публика ждала полчаса. Наконец, занавес вновь раздвинулся и растерянный, взлохмаченный устроитель объяснил:

— Ввиду внезапной болезни товарища Альберта Дорини, объяснение его откладывается на неопределенное время.

А Альберт Дорини в это время уже трясся на розвальнях по дороге к станции. На сцене же остались разбросанные по полу бумажки, исписанные корявыми, дрожащими буквами. Эти бумажки попали к нам. Вот они:

— Нельзя-ли, товарищ, прислать землемера...

— С Согибенева неправильно налог удержан, как он безлошадный, а кулак Степан Новов еще лавку открывает.

— Почему в кооперативе черных ниток нету?

— При избрании в волисполком Никита Стариков Вавилу поил пивом в пивнушке, а уполномоченный говорит: не видал!

— Просим объяснить: почему в Цехановке церкву закрыли, а у нас попы до сего времени живут? Писал уже селькор...

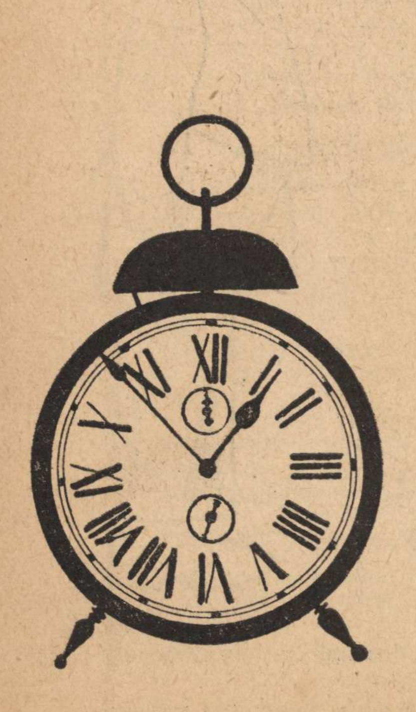
— Нельзя-ли насчет трактора похлопотать, как в газете было прописано...

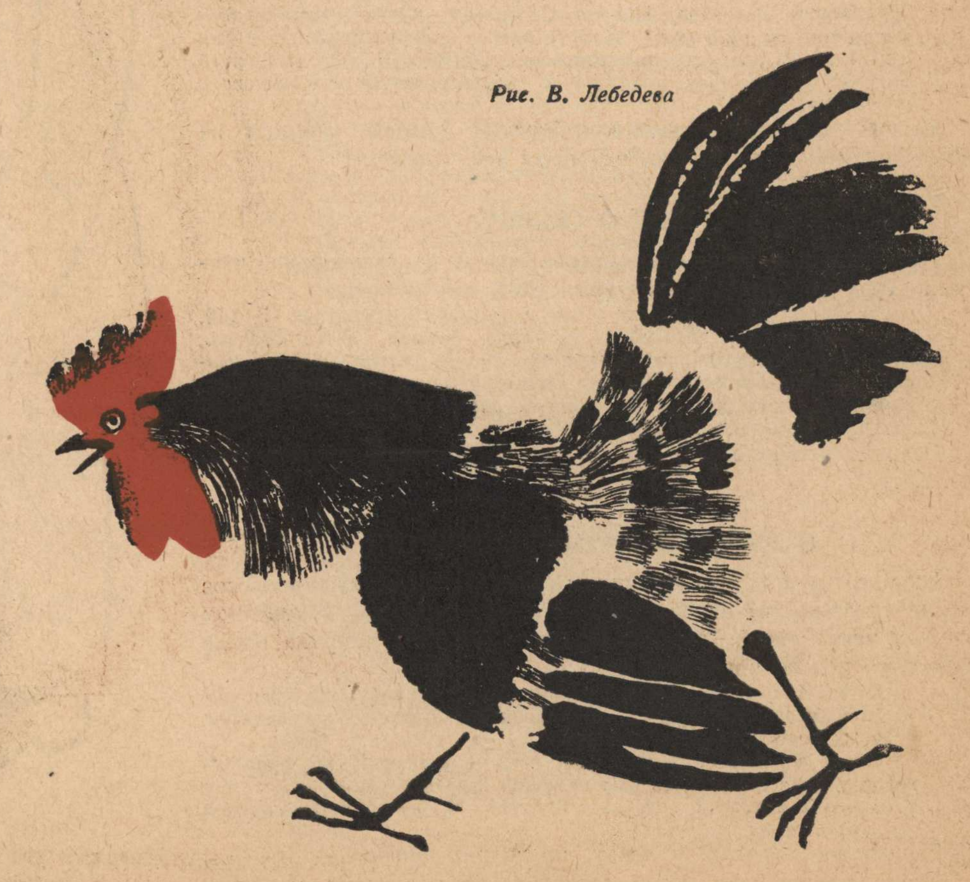
Э. Гард

КОНКУРЕНТЫ

Трест точной механики широко поставил производство часов и в первую очередь для широкого крестьянского потребления—будильников.

Рис. В. Лебедева





— Ишь ты, тикальщик! Не больно хвастай: меня, петуха-то, один раз завели и ладно; а тебя изволь каждый день заводить!

ПИСЬМО ИЗ ДЕРЕВНИ

Я устал от политики западной—
Какофонии лжей и угроз...
Вот простецкий, обыденный, лапотный
Деревенский мужицкий вопрос.
Что Европа? Займемся-ка Азией:
Вот одна из домашних задач...
Переслал мне цидулку с оказией
Мой знакомый—Никита-избач.

Вы лицом-мол к деревне повернуты...
Это слово—тово—для красы!
А на деле презрительно вздернуты
В небеса городские носы.
Вы сидите в натопленной комнате—
Мне в холодной со злобы хоть плачь...
Разве вы без указки-то вспомните,
Что живет на деревне избач?
Что с газетой двухмесячной давности
Да с засиженным с лета листком—
Выходить он обязан в исправности
На решительный бой с кулаком?
В церкви колокол звонит малиново.
Перед церковью—в праздник—толпа.
Перебей-ка ее у ослиного
Длинноухого дылды-попа!
Щегольни-ка пред божьим служителем,
Отпихни-ка широким плечом—
Будь юристом, монтером, учителем,
Агрономом, селькором, врачом!
Степи Каспия, тундры сибирские
Чтоб не слопал кулак-лиходей—
Мы—заставы труда богатырские!
Мы—форпосты советских идей!
Нам дороги большие указаны,
Силы есть, и душа горяча—
Только руки-то нáкрепко связаны
Нищетой у бойца-избача!
Нищета... Где тут бредить излишками!
Что излишки! И главного нет:
Натрясешься-то за-год над книжками!
Насидишься без нужных газет!
А ведь в них-то все наше оружие,
Ведь без них—хоть не будь избачом...
Вот-бы вам, горожане досужие,
Не мешало подумать о чем!
А подумав о том, не мешало бы
Попытаться исправить грехи...

Я прочел справедливые жалобы
И облек их в плохие стихи.
—Грех велик наш,—подумал по чести я,—
Да раскаянья путь не тяжел...
И впервой—пробежавши „Известия“ —
Их не смял и не бросил под стол.

А. д'Актиль

ДОБРЫЕ СЕРДЦА

В Риге открыты ясли для бездомных собак. (*Из газет.*)

Рис. В. Лебедева



— Ах! ах! бедная собачка... Брошенная, голодная...

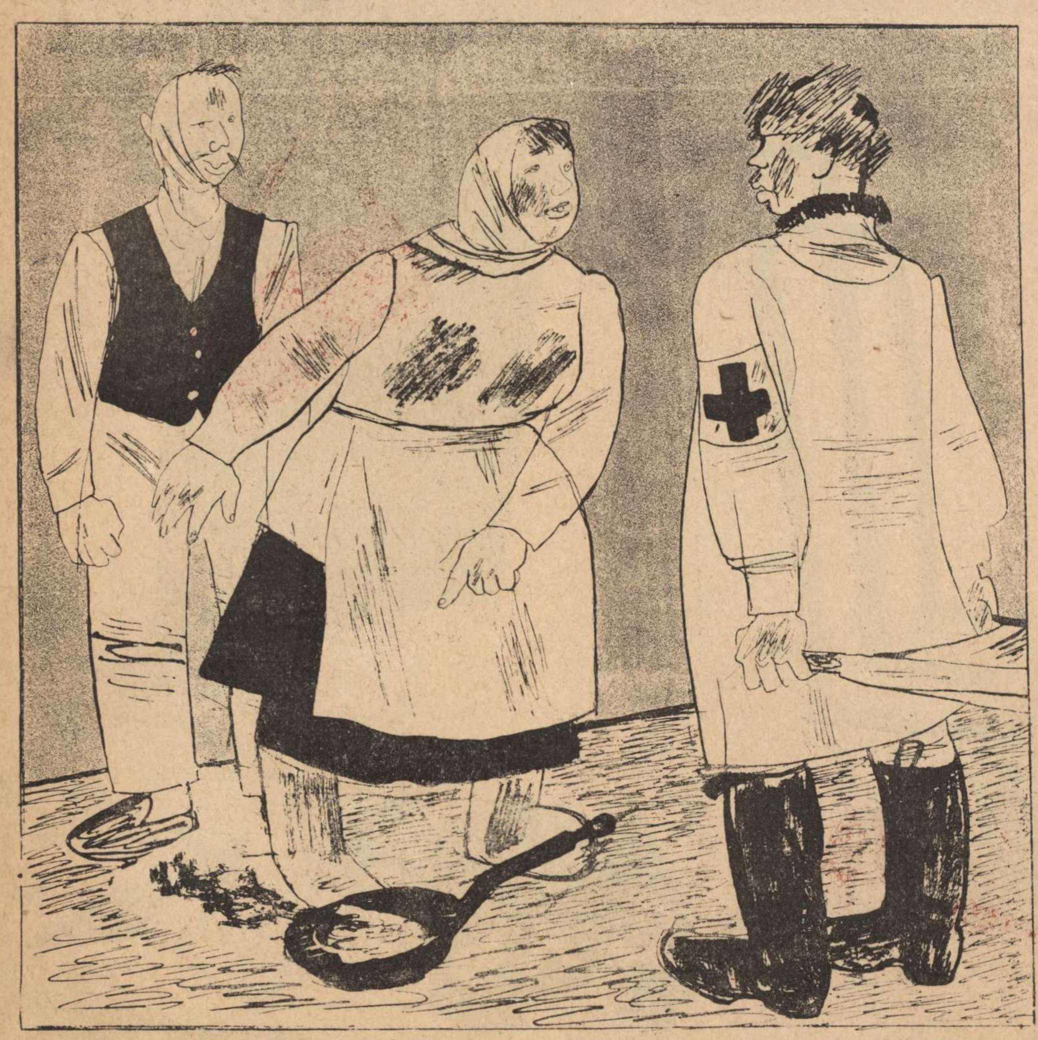
— Я уверена, что ее хозяин—какой-нибудь рабочий, коммунист. Сидит в тюрьме—ему и горя мало, а бедное животное страдает...

УГОЛОК МЕДИЦИНЫ

Рис. Г. Эфроса



Врач (выслушав пациента): **У вас начинается процесс.,.**
Пациент (он-же кассир): **Ой! Неужели — показательный!?**



— Что же вы, граждании, скорую помощь вызвали зря?

— Да как-же зря, ежели жена мне голову повредила сковородкой, то-есть холодным оружием!

— И врет! Не холодным оружием! Ты потрогай сковородку: с печки, горячая!..

ДУХОВЫЕ И ДУХОВНЫЕ

Похороны, впереди крест, следом попы, уныло распевающие „святый боже", а сзади... оркестр духовой музыки Саратовского университета, „сменявший" „батюшек".

„Сар. Известия"

Двойная тяжела обуза—
Науку, церковь ли жалеть?
Духовная благословила муза
На солнце чищенную медь...
Но чтобы не было конфуза,
Оркестр я б вычистил из Вуз'а!..

А. Македонский

СЛАБЫЕ НОГИ

— Пойдемте в суд.

— Ну, это дудки. Меня туда поведут.

ВЕЛИКОПОСТНОЕ

— В этом году мы постимся.

— Неужели вы верите в эти предрассудки?

— Нет, что вы?! Просто, зять служит в Главрыбе.

В КРАСНОЙ КАЗАРМЕ

— Сенькин! не знаешь какой сейчас час?

— Не то санчас, не то авиочас.

ДЕРЕВНЯ

— Хорошо у вас работает волком?

— Хорошо: кулаки от его волком воют.

„ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ФИЗИКА"

— Хожу это я по улице, гляжу на крышу, вижу ледяные сосульки, и оченно они мне хозяйчика моего напоминают.

— Чем-же?

— А чуть только их пригреть, обязательно на голову упадут.

КВАРТИРО-КОМХОЗОВСКОЕ

— Что это мне в пятом этаже квартиру отводите?!! Нет, это для меня слишком высоко!..

— Ничего, гражданин... Дом этот почти новый—он еще сядет...

„БЕЗОБРАЗИЕ"

(Из разговоров нэпманов.)

— Этакое безобразие! Из профсоюза выкинули!.. Вот она, советская действительность-то!

— Что, разве членского билета не было?

— Какое! Даже два было...

МОЯ ЖАЛОБА

„Певец зимой погоды летней"...
(„Горе от ума" Грибоедова.)

Всегда к лирическим поэтам
Добра была природа - мать,
Зимою снег, цветочки летом
Им предоставив воспевать.
Порой в мечтах, забыв границу,
Чтоб славить розы и мороз,
Поэт зимой носился в Ниццу,
А летом на Чукотский Нос.
Но как воспеть дары природы,
Когда в ней все наоборот,
И в предсказаниях погоды
Зимой цветы, а летом лед?
Стремясь поднять туманный полог
Над тайной атмосферных сил,
Ученый врач—метереолог
Мечты поэта погасил.
Один сулит—на той неделе
Весну, ромашки на лугу;
Другой сулит—мороз в Апреле
И в Мае снежную пургу.
И ничего не давши миру,
Сумбуром этим с толку сбит,
Поэт в тоске ломает лиру,
Ее хвативши о гранит.

Дмитрий Цензор

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

(Адрес для корреспонденции: Ленинград, Пр. Володарского, 53а.)

Харьков. С. Е. Х—му. Длинно и шероховато.

„Вскруженный всяческим комфортом
И добротой
Рокфеллера и ловким Фордом
Юз жизнью упивался той.
. . . .
Сея внезапные конфетты
Не ожидал.
И на манер Елизаветы
Юз застонал.

Сознайтесь, что Елизавету вы притянули за волосы—„для рифмы с „внезапными конфетами“. А откуда эти последние,—совсем непонятно!

Конотоп. Лосеву. Лосев прислал 20 загадок. Например:

Круглое, красивое,
Гладкое, игривое,
По воздуху летает,
По земле скакает,
О стенку бьется,
В воздухе перевернется,
А боли не чувствует.
(Разгадка: мячь!).

Скажите: мяч! А мы думали—голова.

А еще Лосев прислал стихи:

Зуб болит, зуб болит,
Душа на месте не лежит.
Не могу спокойно спать.
Ну, и не надо, буду лежать.

Скажите, душа не лежит на месте! А что же она, подлая, делает? Скакает?

Вязьма, Вязьмичу. Вы спрашиваете:

„Способен ли я вообще своей работой добиться улучшения быта“?

Как видите, ваша заметка использована в первом номере „Смехача“, в отделе 40 + 8. („Жесткое начальство“). Мы даже табуретку, на которой начальство сидело, изобразили в рисунке.

Каждая табуретка, поданная во-время, улучшает быт. Мы в этом глубоко уверены.

Елец, Шувакину. Узловая, Митрофанову. Станц. „Туркестан“, Дорохову. Дер. Принцовка, Воронеж. губ., Гончарову, Г. Сатка, Колесникову. Самарканд, Загородному.

Ребус № 1 (из второго № „Смехача“), вами разгадан только наполовину. Вы не дочитали до конца, где сказано: „Остроумными ответами считаются те, при которых *будет приложено* 3 р. 20 к. (т. е. подписная плата на полгода), 1 р. 70 к. (подписная плата на 3 месяца) и 60 коп. (плата на один месяц)“.

А приложить к вашим ответам деньги вы не догадались.

Стало быть, весь труд пропал даром: зря голову ломали!

Ялуторовск. Смехкору Крашенин-кову.

„Прошу не шибко „прошивать“ меня в почтовом ящике Смехача“.

А вот возьмем и прошьем: присланные четыре мелочи... приняты. Не правда-ли, страшно?!

Условия работы обыкновенные: вы нам—хороший материал, мы вам—хороший гонорар.

Ростов-на Дону. Дмитрию Я—ш. Опять ребус!

„Ребус разъяснен по 2-орому качеству. Ребус обозначает курывший сияющій журнал это Смехач. По правильному разъяснению ребуса прошу известить об этом мне“.

Дорогой Дмитрий Я—ш! Дважды два—четыре, дважды три—шесть. А если вы хотите знать человека, у которого волосы стали дыбом, знайте: это секретарь „Смехача“.

Арзамас. Теневому.

„Смехач! Хочешь смейся, хочешь плачь!“

Коротко предлагает Теневой по поводу своих произведений.

Долго колебались и выбрали второе: заплакали.

Ив. Пр

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский Гублит № 5928. Типография „Инвалид Печатник“ Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000 экз.

ЕДИНОГЛАСНО

Нью-Иорк, 14. Меньшевику Абрамовичу, выступающему с докладами о положении в СССР в ряде городов Соед. Штатов, на митинге в Филадельфии удалось закончить доклад только после того, как полиция насильно удалила многочисленных рабочих, протестовавших против нападок Абрамовича на СССР.

Рис. Л. Бродаты



— Граждане! Случалось-ли вам бывать в преисподней? Нет?! В таком случае, вы даже приблизительно не можете представить себе ужасов, происходящих в СССР,



... Виноват, вы, кажется, говорите: „долой“? О, как я признателен за это горячее сочувствие! Да-да! Я тоже кричу, вместе с вами: Долой насильников-комунистов! Долой Москву! Да здравствует...



... единый фронт против СССР!

Ваши ряды с каждым часом, с каждой минутой—пополняются! „Смело, товарищи, в ногу“!.. „Братский союз и...



... свобода — вот наш девиз боевой!“ Итак, перехожу к вынесению резолюции. *Кто против? Нет никого!* Принято единогласно!